

щее время, возможно, могут быть неправильно истолкованы Варшавой или, по крайней мере, внешне умышленно недооценены. Однако здесь не сомневаются в том, что когда-нибудь час расплаты придет.

В дополнение картины можно было бы еще добавить, принимая во внимание мои впечатления и сообщения, что в здешних правительственных кругах наблюдается намного больше решимости приложить значительные усилия в случае мирового конфликта, чем это внешне может показаться и чем это может быть видно из выступлений Литвинова. Известно, что все действия Литвинова в Женеве отличались известной осторожностью и скептицизмом по отношению к другим великим державам. Поэтому и все его публичные выступления необходимо всегда понимать в таком смысле. В особенности в них не следует искать каких-то скрытых тенденций, которых в действительности нет.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 146, č. j. 137423/11/38.*

Подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 142—146.

¹ См. док. 346 и прим. 3 к док. 347.

² Вавречка Г.— крупный предприниматель, в 1938 г.— министр без портфеля, руководил службой информации.

³ См. док. 344 и 345, а также док. 349.

⁴ См. док. 367, 383.

⁵ См. прим. 1 к док. 376.

⁶ 26 сентября 1938 г. МИД Англии опубликовал заявление о возможности совместных действий с СССР, однако это заявление было лишь тактическим маневром, который должен был принудить Гитлера к соглашению с Англией и Францией.

25 сентября на совещании английского и французского правительств в Лондоне Чемберлен добивался от французской делегации заявления о том, что Франция в военном отношении не готова к войне против Германии и что поэтому политика умиротворения является единственно возможной. Переговоры с советскими военными и политическими руководителями Бонне и Чемберлен хотели использовать как «доказательство» того, что Советский Союз также не подготовлен к войне с Германией. Именно в этом духе Бонне истолковывал свои последние переговоры с Литвиновым в Женеве во время Ассамблеи Лиги Наций. Дипломатические и военные переговоры с Советским правительством приверженцы политики уступок хотели использовать для успокоения общественного мнения, которое считало, что мир можно сохранить совместными усилиями с Советским Союзом. См. также док. 381, 385.

⁷ См. док. 374.

⁸ См. док. 366.

385

*Телеграмма полномочного представителя СССР в Англии
И. М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел
СССР**

Лондон

29 сентября 1938 г.

Галифакс накануне моего приезда из Женевы справлялся в полпредстве, когда я вернусь. Утром в день моего приезда он просил полпредство сообщить мне сразу же по приезде о том, что он хочет меня срочно видеть. Сегодня утром состоялось это свидание. Я был очень

* Копия телеграммы направлена М. М. Литвинову в Женеву.

сдержан и только иногда по ходу беседы ставил пояснительные вопросы. Суть сообщения Галифакса сводится к следующему.

1. Он пригласил меня, чтобы информировать о последних событиях в сфере европейского кризиса. Английское правительство опасается, что в связи с предстоящим в Мюнхене совещанием у Советского правительства могут возникнуть различные подозрения, ибо английскому правительству хорошо известно наше отношение к «пакту четырех». Галифакс хотел бы рассеять всякие наши сомнения на этот счет. История совещания такова. В своем отчаянном стремлении предупредить войну Чемберлен 28-го утром обратился к Гитлеру и Муссолини с одновременным призывом сделать последние усилия для сохранения мира. В ответ около 4 часов дня, в момент, когда Чемберлен выступал в палате, от Гитлера пришло приглашение премьеру прибыть 29-го на совещание в Мюнхен. Одновременно английскому правительству было сообщено из Берлина, что на совещании будет присутствовать Муссолини и что аналогичное приглашение послано Гитлером Даладье. Чемберлен принял приглашение сразу без предварительного совещания с французами. Даладье, будто бы, сделал то же без предварительного совещания с англичанами. Все это объясняется чрезвычайной краткостью времени, имевшегося в распоряжении для принятия решения. Галифакс, однако, уверил Чемберлена, что французы, конечно, поедут в Мюнхен, и будто бы поэтому британский премьер дал Гитлеру положительный ответ без предварительного запроса Парижа. Английское правительство не подымало при этом вопроса о приглашении в Мюнхен СССР, ибо, подходя к делу «реалистически», понимало, что при известных всем настроениях Гитлера такое предложение сделало бы совещание вообще невозможным и похоронило бы «последние шансы» предупредить войну. Однако Чемберлен вчера же (очевидно, в результате письма Масарика, о котором я сообщал в моей телеграмме 28 сентября ¹) телеграфировал Бенешу, прося прислать в Мюнхен представителя Чехословакии. Премьер хочет добиться включения его в состав совещания, а если это не удастся, то, по крайней мере, иметь возможность консультироваться с ним в ходе переговоров.

2. О программе переговоров Галифакс выражался очень общо. Он говорил, что ничего не было установлено и что многое зависит от настроения Гитлера. Галифакс, впрочем, допускает возможность обсуждения на совещании не только вопроса о Чехословакии, но и более общих вопросов европейской политики ² (в том числе испанского). По некоторым замечаниям моего собеседника, я склонен думать, что Чемберлен, отправляясь в Мюнхен, имел в виду использовать эту оказию для постановки или, по крайней мере, зондажа Гитлера и Муссолини в связи с пресловутой проблемой «европейского замирения». В конце разговора Галифакс сказал, что будет держать меня в курсе дальнейшего развития событий и что он «держит в голове» мысль об англо-франко-советском совещании, о котором было решено в Женеве в разговоре между де ла Варром и Литвиновым ³.

3. Интересно было сообщение Галифакса по вопросу об интернациональных гарантиях Чехословакии после отхода Судетской области. Сведения о том, будто бы гарантии мыслились как: а) в первую очередь гарантии лимитрофов и б) во вторую очередь как дополнительные гарантии Англии, Франции и Италии, неверны. На самом деле англичане мыслили дело так: Чехословакия и Германия заключают пакт о ненападении, а Англия, Франция и СССР («если последний захочет»,—

прибавил Галифакс) принимают на себя гарантию новых границ Чехословакии⁴. Англичане между собой обменивались мнениями по вопросу о том, не следовало ли также привлечь к гарантии Италию, Польшу, Югославию, Румынию, однако этот вопрос остался открытым и, во всяком случае, по мнению Галифакса, данный вопрос должен обсуждаться и решаться во вторую очередь. Непосредственно гарантии должны быть даны тремя названными им державами, если, конечно, СССР сочтет возможным такие гарантии принять.

Майский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 541—543.

¹ См. док. 380, 381.

² В Мюнхене была также подписана англо-германская декларация, содержавшая условия о ненападении и консультациях («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 635—640). См. также прим. 3 к док. 338. Одновременно в Мюнхене Гитлер продолжил переговоры с Муссолини о заключении германо-итало-японского военного союза.

³ См. прим. 6 к док. 349.

⁴ См. док. 391.

386

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о запросе президента Чехословакии Э. Бенеша об отношении правительства СССР к решению Мюнхенской конференции¹

Прага

30 сентября 1938 г.

Бенеш просил меня поставить перед правительством СССР следующий вопрос. Великие державы, даже не спрашивая Чехословакию, позорнейшим образом принесли ее в жертву Гитлеру ради своих собственных интересов. Окончательное решение формальностей предоставлено Чехословакии. Это означает, что она поставлена перед выбором либо начать войну с Германией, имея против себя Англию и Францию, по крайней мере в смысле отношений их правительств, которые также обрабатывают общественное мнение, изображая Чехословакию как причину войны, либо капитулировать перед агрессором. Еще неизвестно, какую позицию займут парламент и политические партии. Оставляя этот вопрос открытым, Бенеш хочет знать отношение СССР к этим обоим возможностям, т. е. к дальнейшей борьбе или капитуляции. Он должен знать это как можно скорее и просит ответ часам к 6—7 вечера по пражскому времени, т. е. часам к 8—9 по московскому.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 150—151.

¹ Настоящая телеграмма поступила в НКВД СССР 30 сентября 1938 г. в 17 час. 00 мин. по московскому времени. Прием и расшифровка телеграммы были закончены на 15 мин. позже, чем прием и расшифровка второй телеграммы полпреда СССР в Чехословакию от того же числа, поступившей в НКВД в 17 час. 45 мин. по московскому времени, в которой сообщалось, что Бенеш снимает свой вопрос, так как чехословацкое правительство приняло решение о капитуляции. См. также прим. 1 к док. 387, док. 388, 389 и 392.